

Глава 30. Темная магия и ее порождения

Хогвартс потихоньку гудел...

— И тут он ей говорит: «Ты — недостойна!»...

— ... в спину, бесчестно и вероломно...

— ...погиб, но даровал нам свободу!

— ...не проснулся...

— ...слаба! Только и сил, что этот, как его... играет с ней, как куклой, а сама — ничего не может!

К последнему высказавшемуся с легкой улыбкой на бледных губах подошел Драко Малfoy.

— Говоришь, «вся сила — только от Ксеноса Мориона»? Да? — спросил он у того, для кого дорога в Тайную комнату закрылась навсегда.

— Конечно! — усмехнулся ученик шестого курса с символами Хаффлпаффа на школьной мантии. — А ты — так и останешься ее рабом! Рабом игрушки демона!

Малfoy пожал плечами.

— Я — знаю, кому я служу и за какую плату. А вот ты... Ты уверен, что Ксенос Морион не стоит в настоящий момент у тебя за спиной? Вот, скажем, Джон Стокс — был уверен. Он — был...

Хаффлпаффец побледнел, вздрогнул и оглянулся. За своей спиной он обнаружил только меня — скромного, хотя и знаменитого Мальчика-который-Выжил.

— Ха! — при виде столь пасторальной картины раскольника обуял приступ храбрости. — Нет у меня за спиной никого! Да и как бы этот Морион попал в Хогвартс? Сюда, где присутствует сам Дамблдор, величайший светлый маг столетия!

Если присмотреться, то можно было разглядеть, как пальцы парня чуть подрагивают. А для эмпата он и вовсе являл воплощение картины «Бог лесов — Пан, и дочь его — Паника». Я усмехнулся.

— Церберу, троллю, «наследнику Слизерина» и беглому узнику Азкабана присутствие великого мага как-то не слишком помешало, — отзеркалил мою усмешку Драко.

— Да и лорда Мориона, — подхватил я, — я лично видел в Хогвартсе.

Конечно, видел. Еще бы мне не видеть! Зеркала-то — отнюдь не дефицит. В том числе — и в Хогвартсе.

Тут Энтони Крейг внезапно вспомнил, что у него есть «такое специальное пятничное дело, которое можно делать только с двенадцати до пяти минут первого», и поспешил откланяться.

Между тем агенты леди Аметист и лорда Мориона среди раскольников (число которых хоть и не равнялось собственно числу этих самых раскольников, но и не сильно от него отличалось), продолжали подрывную деятельность, распространяя нужные слухи. Слухи множились,

расползались и мутировали так, что приходилось подталкивать эволюцию в нужном направлении методами искусственного отбора. Многие совмещали выполнения поручения прежних покровителей, и нового. Повелителя Хаоса Азгерраштидена все-таки удалось убедить в том, что последователей следует вознаграждать за верную службу и подкармливать Силой, а не жрать прямо где поймаешь, и что их вера может в перспективе дать существенно больше, чем ничтожная прибавка от поглощения. Правда, для объяснения этой простой концепции, Драко пришлось-таки перейти к круциатисам. Так что отколовшаяся секта получила сразу и предстоятеля, и символ веры, и даже святого мученика, но при этом осталась весьма контролируемой. Конечно, спустя некоторое время и низший, и его последователи — попробуют сыграть в собственную игру... и не надо им сообщать, что это, вообще-то уже прописано в сценарии.

Так что, убедившись, что процесс идет в предписанных ему пределах, мы с Драко встретили наших девушек, и двинулись на занятия ЗоТИ, первое в этом году.

Уж не знаю, канон ли оказался неточен, или же мы своими действиями внесли в него изменения (возможно — и то, и другое), но практически весь сентябрь Аластор «Грозный глаз» Грюм не появлялся в школе, а дыры в расписании закрывали своими предметами более-менее свободные преподаватели. Но вот сегодня было объявлено, что занятие по ЗоТИ все-таки будет.

Мы с Миа устроились на передней парте ближайшего к дверям ряда. Драко с Дафной — на третьей парте у окна, поскольку именно оттуда был неплохой сектор обстрела в сторону доски. Путеводная книга наводила на мысль о небольшой шутке.

Учитель вошел в класс под клацанье деревянной ноги по камню. Однако, четкие плавные движения и подтянутая фигура наводили на мысль о том, что при желании Аластор Грюм сможет двигаться совершенно бесшумно, и ему для этого не понадобятся никакие заглушающие заклинания.

Вообще-то, отставной аврор сильно отличался от того образа, который диктовала книга и снятый по ней фильм. Во-первых, волшебная медицина справилась со своими обязанностями, так что шрамы на лице профессора Грюма хоть и были, но для того, чтобы их разглядеть — требовалось приглядеться. А во-вторых, знаменитый протез глаза, ставший основанием для прозвища аврора, был скрыт плотной черной повязкой. Как я подозреваю, взгляду артефакта повязка ни капельки не мешала, зато эффективно не давала понять: куда направлен этот самый взгляд.

— Итак... — начал профессор, когда его массивная, но при этом весьма гармонично и пропорционально сложенная фигура воздвиглась над кафедрой, — ... этим летом я встречался с вашим предыдущим преподавателем, Ремусом Люпином, — Грюм сделал паузу и обвел аудиторию тяжелым взглядом. — Он рассказал мне о ваших достижениях. Сам оборотень, конечно, весьма компетентен в вопросах всяческой околоразличной нечисти, вроде боггартов, фонарников и прочих гриндилов. Но при этом он жаловался на то, что у вас имеются значительные пробелы в базовом курсе. Что и не удивительно с такими преподавателями, как Квирелл или «герой» Локхарт.

Профессор сделал очередную паузу и намеренно-тяжело прошелся перед доской, клацая протезом ноги.

— Впрочем, — продолжил он, — для сдачи СОВ вам будет достаточно внимательно перечитать учебники за первый-второй курсы... — Грюм запнулся и посмотрел на нас. — Замечу: нормальные учебники, а не тот набор художественной макулатуры, по которому Вы

занимались на втором курсе. Вам нужны систематически описанные особенности нечисти, а не «истории реальных столкновений, художественно обработанные, то есть — перевранные в меру собственной фантазии». Понятно?!

— Понятно, — тихонько пискнули ученики. С нагнетанием обстановки профессор Грюм справился ненамного хуже Морино Ибики. Даже Жажда Крови понемногу ощущалась.

— Хорошо, — кивнул Грюм. — Тогда я перейду к теме, которую мы будем проходить весь этот год. На экзаменах вам придется рассказывать несколько систем классификации «потенциально опасных существ». Но для того, кто реально хочет выжить, следует запомнить главное. Чудовища бывают двух видов: люди и нелюди. Причем первые — гораздо опаснее вторых. Да, мистер Гойл?

Зная о неприязни Грозного глаза к Дому Слизерина вообще, и каждому слизеринцу в частности, присутствующие подивились истинно гриффиндорской храбрости полного слизеринца.

— Профессор Грюм, но ведь те же оборотни... — начал было Грегори, но был прерван взмахом руки преподавателя.

— Вопрос понятен. Можете не продолжать. Запомните: в «классификации выживания» нет места формальным признакам и ссылкам на авторитеты. «Двуногое без перьев» — никуда не годное определение, когда речь идет о жизни и смерти. Четвероногие кентавры и проклятые оборотни, покрытые перьями в боевой форме вейлы, даже демоны, точнее — их элита, так называемые «князья демонов» — люди, как бы они не выглядели!

— ЧТО?! — мастер Дароу, «случайно проходивший мимо» с самого начала урока, ворвался в класс в почти невменяемом состоянии. — Как Вы можете говорить такое? Да еще — детям! Ты...

Повинуясь взмаху палочки отставного аврора, мастер Света плавно вылетел из аудитории.

— Так, дети, — скривился Грюм на пороге. — Почитайте пока учебник, пока мы с мистером Дароу обсудим трактовку «одного спорного места из святого Августина».

С этими словами профессор Защиты от Темных искусств покинул класс.

<http://tl.rulate.ru/book/69519/1850552>